

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Евгений МИРОНОВ:
К РОЛИ ГОТОВИЛСЯ,
КАК К ПОЛЕТУ

■ Актер сыграл человека, который первым в мире побывал в открытом космосе, - легендарного Алексея Леонова. В апреле фильм о подвиге космонавтов «Время первых» выходит на экраны.

- Евгений, до начала съемок вы встречались с Алексеем Леоновым.

- Очень интересный и жизнерадостный человек! Меня потрясло, как он рассказывал о самых сложных и даже трагических ситуациях в космосе. Честно вам скажу, мечтал бы, если удастся когда-нибудь, сделать продолжение истории. В кино или даже в сериале.

- Он едва не пострадал при покушении на генсека Леонида Брежнева.

- Пуля прошла его шинель. Это было в 1969 году. Тогда космонавты ехали в Кремль получать государственные награды в одном кортеже с генсеком. И на подъезде к Кремлю стоял человек, который хотел выстрелить в Брежнева. Но перед выездом колонны порядок машин поменялся, и вместо автомобиля генсека шла машина космонавтов. В итоге Леонид Ильич не пострадал. В машине Леонова был убит водитель. Таких порой детективных фактов немало в его биографии.

- Готовились к роли так же, как и космонавты к полету?

- Главная сложность была даже не в физических нагрузках, хотя мы специально с Костей Хабенским ходили в спортклуб, занимались на тренажерах на выносливость. Как оказалось, сложнее всего психологическая нагрузка. Потому что почти месяц, пока снимали всю космическую часть, мы находились в замкнутом пространстве. Этот аппарат очень небольшой. Там вдвоем тесно, а если еще камера... Кроме того, у нас огромнейшие скафандры, их надували, чтобы воссоздать невесомость.

- Вот если сейчас предложат отправиться в космос, согласились бы?

- В жизни бы не полетел. Вы что? Это ужас! Эти люди - герои. Им не случайно дают Звезды. Просто для нас это стало обыденным делом. Зато в ноябре я был на Байконуре, на пилотируемом корабле.

- Детская мечта почти сбылась?

- Нет. Я все-таки мечтал больше быть не космонавтом, а артистом. Ходил в драмкружок, занимался и всегда думал, что лучше я сыграю космонавта, чем им стану по-настоящему.

Полную версию интервью -
читайте в журнале.

Вышел в свет апрельский номер «Союзного государства». Журнал рассказывает о Беларуси и России как о едином целом. В нем пишут о политике, экономике, людях, прекрасных местах, общей истории, культуре.

Собирая материалы в номер, мы всякий раз

удивляемся, насколько тесно скреплены наши две страны.

Сегодня - находка из семейного архива: наш журнал получил доступ к уникальным письмам и дневникам конца XIX - начала XX века.

Редакция журнала «Союзное государство».

ЗА ЧТО ГРАФИНЯ ТОЛСТАЯ НЕНАВИДЕЛА
ТОЛСТОВЦЕВ

Александр Жиркевич - внук витебского губернатора, военный юрист и талантливый поэт конца XIX - начала XX века, был близко знаком и состоял в доверительной переписке с самыми известными людьми своего времени: Львом Толстым, Иваном Айвазовским, Афанасием Фетом, Антоном Чеховым, Василием Верещагиным, Патриархом Тихоном. А с Ильей Репиным его связывала тесная дружба.

Софья Толстая не разделяла взглядов мужа.

Сегодня архив бережно хранит его внучка, Наталья Жиркевич-Подлесских. Его жемчужиной является подробный дневник, который Жиркевич вел более 40 лет. Это почти фотографическое отображение эпохи, детальное описание жизни и быта самого автора и всех его визави. Более точную и беспристрастную летопись представить трудно. Вот, например, как Александр Сергеевич описывает состоявшуюся в 1890 году первую свою встречу в Ясной Поляне с Софьей Андреевной Толстой:

«ПОДСМАТРИВАЮТ
И ПОДСЛУШИВАЮТ»

«Графиня С. А. Толстая произвела на меня впечатление очень неглупой, образованной и энергичной женщины. Графиня была со мной очень откровенна и сообщила мне много интересного про мужа: «...Но во всем виновата эта теория его о непротивлении!.. Письма Льва Николаевича издаются без его ведома еще при его жизни, к нему приезжают выпрашивать его взгляды и потом нагло и безнаказанно все искажают в печати. У него даже воруют его неизданные произведения, а потом распространяют в публике. Даже сам Лев Николаевич недавно возмутился... О, эта теория непротивления злу! Сколько она наделала нашей семье бед!»

Все эти так называемые толстовцы - я их ненавижу и презираю! Между ними лучший и более умный это Горбунов (Иван Горбунов-Посадов, писатель, друг Толстого. - Ред.)... А все остальные - тунеядцы, дрянь, лентяи... А вы знаете ли, сколько человек их перебивало у нас этим летом?! 260! Все это пило, ело за счет Льва Николаевича и врывалось в нашу жизнь, подсматривая, подслушивая, как живет Лев Николаевич и его семья... Я всегда

Лев Толстой подарил Александру Жиркевичу свою фотографию с автографом.

открыто восставала против них. Но эта теория мужа все разбивает! Вы видели сегодня два экземпляра толстовцев? (Я действительно застал там двух грязных, неряшливых, длинногривых и подозрительных толстовцев.) Вот все такие! Приедут, живут сколько хотят, и вся наша семья ради Льва Николаевича с этим мирится... Здесь они хозяева, а я, мои дети здесь гости!...

«БУДУ СЪЕДАТЬ СУП,
ЛИШЬ БЫ ТЫ НЕ ЛГАЛА»

Графиня Софья Андреевна рассказывала мне, что физические страдания Льва Николаевича бывают ужасны (кажется, у него камни в печени) и что он их от нее скрывает, чтобы не беспокоить. Если она его долго не видит, то идет его разыскивать, думая, не притаился ли где-нибудь в припадке. По ее словам, ей стоило огромного труда уговорить Льва Николаевича есть хоть бульон (он из принципа не ест мясо). Сначала она его обманывала, кладя в мясной бульон грибы и уверяя, что ему подается грибной суп. Но он скоро стал замечать и сказал, что готов для нее съедать ежедневно тарелку супа, лишь бы она не лгала...

«Я не ем мяса, потому что это труп,

Фото из архива Н. Жиркевич-Подлесских

и оно теперь производит на меня впечатление труп», - сказал мне Толстой. «Но ведь мясо здорово, питательно?» - возразил я. «Кто вам это сказал? Не наши ли доктора? - ответил Лев Николаевич. - Посмотрите, как здоровы мужики! А они мясо едят только несколько раз в год, по праздникам...»

Во время общего обеда в столовой на одном конце огромного стола обедала семья Толстого (с нею и я), а на другом Лев Николаевич, Марья Львовна и два толстовца. Нам лакей в белых перчатках подавал изысканные блюда. Толстой же и его сообедники ели из общей чашки какую-то похлебку, и (кажется) у них не было даже ска-терти.

Графиня же сообщила мне, что занята теперь перепиской дневника Льва Николаевича, относящегося к бытности его в военной службе. По ее словам, дневник написан крайне неразборчиво, так что даже сам Лев Николаевич не все там может разобрать. Все рукописи, как он мне сказал, на случай его смерти завещаны им Румянцевскому музею. Кстати, о смерти. Толстой твердо убежден, что проживет недолго, и несколько раз говорил мне в течение дня, что сожалеет о том, что жизнь его прошла наполовину бесцельно, что он только недавно уловил смысл жизни».

В апрельском номере журнала «Союзное государство» вы найдете рассказ о самом Александре Жиркевиче и его дневнике. Также публикуются фрагменты, посвященные встречам со Львом Толстым и Ильей Репиным.

В следующих номерах наши читатели вместе с Александром Сергеевичем побывают в витебской усадьбе Репина Здравнево и станут «очевидцами» встреч летописца со многими другими выдающимися литераторами и художниками.

ГДЕ НАЙТИ ЖУРНАЛ

Среди адресатов, которые получают «Союзное государство» по рассылке, - краевые и областные библиотеки в России и в Беларуси и общества российско-белорусской дружбы. Часть тиража бесплатно распространяется в фирменных магазинах «Комсомольской правды» в Москве и представительствах «Комсомольской правды» в регионах.

Прочитать заинтересовавшую статью не выходя из дома можно на сайте postkomsg.com/soyuznoe_gosudarstvo